

"Какой план?" спросил Тирион.

"План посадить Блэкфайра на Железный Трон". Варис ответил, но, увидев недоверчивое выражение лица Тириона, Варис быстро продолжил свой рассказ.

"Если говорить начистоту, то мальчик на самом деле даже не Блэкфайр. Хотя мужской род Блэкфайров умер вместе с Мейлис Чудовищной, оставался женский род. Последней женщиной-блэкфайром была вторая жена Иллирио по имени Серра Блэкфайр. Она умерла во время болезни, охватившей Пентос, и от этого союза родился Эйгон Мопатис. Роды были близки к тому дню, когда Элия Мартелл родила принца Эйгона. После падения Таргариенов Иллирио пришел ко мне с планом посадить своего сына на Железный трон. Тогда я подумал, что при должном обучении и воспитании можно вырастить короля и править с Железного трона по справедливости. Поэтому я разыскал Джона Коннингтона, убедил его, что Эйгон - сын Элии и Рейегара, и тайно вывез младенца из Королевской Гавани. Я даже надеялся, что принцесса Дейенерис сможет выйти замуж за Эйгона и объединить дома Таргариенов и Блэкфайров, но, похоже, у моего дорогого друга Иллирио другие планы". Варис сделал паузу и, видя, что Тирион до сих пор не сделал ни одного замечания или какого-либо выражения, продолжил.

"На данный момент Эйгон Таргариен и Джон Коннингтон высадились на Штормовых Землях с Золотой ротой за спиной. Мои птички поют песни о том, что Штормовой Конец может быстро пасть перед Черным Драконом", - сказал Варис.

"Ты действительно облажался, ты же знаешь! Я перепутал одного из драконов королевы, а ты наделил силой одного из самых опасных врагов дома Таргариенов. Сомневаюсь, что у нас долго будет голова на плечах". прокомментировал Тирион, выслушав историю, рассказанную Варисом.

"Я никогда не думал, что Дейенерис Бурерожденная выведет трех драконов, соберет армию и богатства, необходимые ей для вторжения в Вестерос. Мне пришлось принять некоторые меры предосторожности, поскольку Роберт и твоя сестра разрушали королевство".

"Теперь это не имеет значения. Мы не можем изменить то, что произошло, но мы можем помочь ее милости сейчас. Итак, как мы можем использовать эту информацию против Рваного Принца...?" Тирион запнулся, когда до него наконец дошло, что пытался донести Варис.

"Понятно. Тогда пойдём к Рваному Принцу". Тирион спрыгнул со своего места и уже собирался начать приготовления к встрече с Рваным Принцем, но Миссандея пресекла эти планы, остановив их на полпути к Великой Пирамиде.

"Здесь есть несколько вестеросцев, которые просят аудиенции у ее милости. Они говорят, что являются ее союзниками, и я подумала, что вы будете лучшим судьей. Сир Барристан говорит, что это перебежчики из армии, стоящей лагерем у ворот города", - сказала Миссандея, и Тирион вместе с Варисом быстро последовали за ней в тронный зал.

Когда Тирион впервые увидел перед собой группу людей, он сразу же определил их как

дорнийцев из-за темного цвета кожи. Он не был уверен, как они воспримут обращение Ланнистера к ним, особенно после того, что случилось с Оберином.

"Добро пожаловать в Мерин. Королева будет рада узнать, что ее подданные переплыли Узкое море и прибыли в Мерин, чтобы поприветствовать ее милость". Тирион сделал паузу, чтобы посмотреть, представятся ли они. Вперед вышел худой черноволосый мужчина с резкими чертами лица.

"Мы здесь не для того, чтобы нас приветствовал карлик из Утеса Кастерли. Мы хотели бы получить аудиенцию у королевы драконов", - сказал мужчина властным тоном, и по акценту Тирион понял, что это дорнийцы.

"К сожалению, королева уехала из города по срочному делу. Пожалуйста, представьтесь, мой добрый человек". Тирион попробовал другой путь.

"Разве ты еще не узнал меня, Бес? Мой дядя погиб за тебя в Королевской Гавани".

Глаза Тириона расширились от узнавания.

"Я Квентин Мартелл, сын Дорана Мартелла, принца Дорна. Я пришел, чтобы привести королеву в Вестерос и уничтожить наших общих врагов - Ланнистеров". Квентин бросил взгляд на Тириона, заставив карлика беспомощно посмотреть на Вариса.

"Вы можете остаться, принц Квентин. Как сказал лорд Тирион, королева уехала из города по срочному делу", - сказала Миссандея.

Тирион был слишком рад позволить дружелюбной переводчице взять разговор в свои руки. Хотя он и сочувствовал судьбе дома Мартеллов, у него были дела поважнее, чем ввязываться в гнев и драму, которые непременно последуют. Он очень надеялся, что королева Дейенерис вернется невредимой и со своим драконом. Он мог сделать очень многое, чтобы город не погрузился в анархию.

XXXXXXXX

Дейенерис сталкивалась с большими трудностями и пережила больших врагов, но сейчас она чувствовала себя как на грани смерти.

Когда на нее напали в Яме Дазнака, ее спасло своевременное появление Дрогона. Но именно в той яме она поняла, что ее драконы не повинуются ее желаниям, а следуют собственным инстинктам - убивают и пожирают все, что пожелают. Если бы она не посадила Дрогона в яму, она была уверена, что ее сын забрал бы больше жизней как друзей, так и врагов. Она наслаждалась полетом из ямы, но место назначения предсказать не могла. Так она оказалась в одиночестве у Дотракийского моря.

Огонь не мог причинить ей вреда, но прохладный воздух ночного неба - да. Полумесяц на небе и яркие звезды вели ее в ночи. Она с трудом вспоминала, когда ей в последний раз удавалось заснуть. Она шла день и ночь без здоровой пищи и даже без воды. Ее тело болело, а ноги словно тащили огромный каменный валун. Она не могла двигаться дальше, но заставляла себя.

Дракон не плачет и не сдается", - мрачно подумала она.

Дейенерис шла вперед, несмотря на усталость, и наконец услышала шум ручья.

"Это мое воображение?" - спросила она вслух.

Ответа не последовало, так как она была одна, поэтому она двинулась в сторону звука. Трава становилась все гуще, но в конце концов она добралась до небольшой поляны и своими глазами увидела свободно бегущую воду ручья.

Она не смела верить своим глазам или ушам, но поверила, когда прохладная вода полилась ей в горло. Ни одно вино не было для нее вкуснее этой воды.

Ничто и никогда не будет вкуснее этой воды, подумала она.

Дейенерис жадно пила, пока не смогла больше не пить и не упала на спину на мелкий песок, который был под ее ногами. Было холодно, но ни одна шелковая постель не давала ей такого комфорта. Ей не хотелось спать, но уставшее тело не хотело иначе. Ее веки медленно закрылись вопреки ее воле.

Во мне кровь дракона, напомнила она себе.

Ты была... - завывал ветер у нее над ухом, - пока не заковала их во тьму".

Она не могла возразить. Дрогог убил маленькую девочку, но Визерион и Рейегаль были закованы в цепи из-за ее страха. Ей было интересно, что случилось с ее детьми в ее отсутствие.

Драконам нельзя причинить вред. Они - огонь, ставший плотью. Только дракон может причинить вред другому дракону!" - снова завыл ветер в ее ушах.

Хорошо, - прошептала она в ответ, и на ее губах появилась улыбка.

В своем сознании она увидела, как свободно падает в черную яму. Умирала ли она? Она не знала, но если так, то это был странный способ умереть.

Яма была бесконечной, и она чувствовала, как ветер обдувает ее волосы и тело. Вдруг она

почувствовала, как что-то ударило ее по спине, и открыла глаза. Было ярко, очень ярко, и когда зрение прояснилось, она увидела в небе палящее солнце, которое смотрело на нее.

Ее кожа ощущала красный жар солнца, и если она видела сон, то видела все в мельчайших подробностях. Вокруг нее был песок, высокие горы гордо возвышались, и нигде не было видно ни клочка зелени.

"Где я?" - спросила она вслух.

"В Дорне, моя дорогая".

Вздрыгнув, она обернулась в сторону голоса и увидела старика в черной мантии, стоявшего позади нее. И тут она заметила высокую башню позади старика.

"Что это? Кто вы? Я сплю?" - она не могла осознать происходящее. Ей казалось, что это все ее воображение, как и видения в Доме Бессмертия.

"Моя дорогая, ты не спишь и не придумываешь то, что нас окружает. Меня зовут Бринден Риверс, я сын Эйгона IV, брат короля Дейрона Доброго. В свои лучшие годы я служил десницей короля, а затем был лордом-командующим Ночного Дозора. Я также известен как Трехглазый Ворон", - сказал старик.

Дейенерис лишь растерянно моргала, глядя на незнакомца и его абсурдные заявления.

"Если вы тот, за кого себя выдаете, то мы никак не можем разговаривать друг с другом". заявила Дейенерис.

"Почему это так, моя дорогая? Это из-за моего возраста или потому, что я могу унести твой разум за Узкое море?" спросил Бринден, забавляясь шокированной Дейенерис.

"Как ты можешь это делать? Это не должно быть возможно?" Дейенерис недоверчиво посмотрела на свою предполагаемую семью.

"Многое возможно при стечении обстоятельств и сочетании сильных кровных линий. Я родился в семье, которая следовала за Старыми Богами Леса. В моей матери текла кровь Первых людей, а в моем отце - кровь Дракона. Хотя это не гарантирует силы, которыми я был благословлен, это, безусловно, помогло усилить мои дары. Вот почему даже на пороге смерти ты мог дотянуться до меня через весь Эссос". объяснил Бринден, заставив Дени нахмуриться в замешательстве.

"Я протянула руку? Я не делала ничего подобного... не так ли?" - пролепетала она в замешательстве.

"Почему ты считаешь, что это невозможно, Дейенерис Шторморожденная? В твоих жилах течет кровь дракона и кровь Первых Людей, какой бы тонкой она ни была. Ты родила драконов в мир, когда все считали их мертвыми. Ты совершил то, что считалось невозможным, подарив свободу жителям залива Славверс. Вам верны восемь тысяч Безупречных. Ты добила всего этого без каких-либо формальных уроков управления или войны, и все же ты здесь, королева Мерина". Бринден похвалил ее, и на мгновение она почувствовала гордость за себя, но это чувство быстро улетучилось, когда ее разум столкнулся с правдой.

"Я королева, не знающая, как править. Меня мучают восстания, убийцы и непокорные дети", - сказала Дейенерис, думая о своей неспособности бороться с Сынами Гарпии и о том, что она не может управлять своими драконами.

"Тебе нужна помощь, и в том числе от твоей семьи, Дейенерис Бурерожденная", - сказал Бринден с мягкой улыбкой.

"Вся моя семья мертва. Я - последняя Таргариен", - сказала Дейенерис, глядя на своего предполагаемого родственника, который лишь улыбнулся, но кивнул в сторону небольшого холма.

Она увидела группу мужчин на лошадях и неуклонно приближалась к их позиции. Они не были дотракийцами и были одеты слишком хорошо, чтобы быть простолюдинами.

"Кто они?" - с любопытством спросила она, так как не увидела никаких знамен у этих высокородных мужчин. Визерис всегда говорил ей, что лорды Вестероса всегда путешествуют со знаменами своего дома.

"Их ведет Эддард Старк, за ним следуют Хоуленд Рид, Уиллам Дастин, Итан Гловер, Мартин Кассель, Тео Вулл и сир Марк Райсвелл". ответил Бринден, ведя ее в тень дерева.

"Псы Узурпатора! Почему они здесь?" Почему ты показываешь мне это? Как ты вообще можешь мне это показывать? Что происходит?" Она тряслась от гнева, наблюдая за людьми, которые уничтожили ее семью.

"Нужно изучить прошлое, чтобы предсказать будущее. Ты надеешься править Вестеросом, не так ли? Тогда ты должен учиться и видеть. Открой глаза и увидишь последнюю надежду дома Таргариенов и большей части известного мира", - сказал Бринден, заставив Дени с любопытством взглянуть на старика.

Она хотела спросить, что он имеет в виду, но тут заметила движение со стороны башни. Она увидела, как трое мужчин вышли на поляну, чтобы встретить собак Узурпатора. С любопытством наблюдая за происходящим, она подошла ближе и стала слышать десятерых мужчин. Она заметила, что у троих тяжеловооруженных мужчин на нагрудных пластинах были знаки отличия Таргариенов.

"Кто они?" спросила Дейенерис, хотя она догадывалась об их личности, и ответ Бриндена подтвердил ее догадку.

"Сир Артур Дэйн, сир Освелл Уэнт и лорд-командующий Герольд Хайтауэр. Они были королевскими гвардейцами твоего отца, Эйериса Таргариена". Бринден объяснил.

"Визерис рассказал мне о них. Он сказал мне, что они были величайшими рыцарями, которых когда-либо видело королевство. Он сказал мне, что сир Артур Дэйн был великим мечником, которому не было равных", - взволнованно сказала Дейенерис, вспомнив все истории об Утреннем Мече.

"Твой брат был прав. Сир Артур был рыцарем, не имеющим себе равных. Очень искусный рыцарь, превосходящий даже печально известного Рыцаря Дракона". Бринден кивнул.

"Это происходит до войны с Узурпатором?" спросила Дейенерис.

"После, моя дорогая. Уже после того, как Таргариены проиграли войну".

"Но почему они были здесь, в Дорне, а не участвовали в войне?" в замешательстве спросила Дейенерис.

"Они защищали будущее, как и приказал им твой брат". сказал Бринден.

Дейенерис собиралась говорить дальше, но тут раздался женский крик из башни, заставивший ее остановиться.

"Что это было?" спросила Дейенерис, но Бринден просто подвел ее поближе к мужчинам. "Наблюдай".

"Это моя сестра, не так ли? Что вы с ней сделали? Дайте нам пройти". потребовал Эддард Старк.

Дейенерис поняла, что происходит. Она слышала от сира Барристана, что Рейегар похитил Лианну Старк и это положило начало восстанию. Но она надеялась, что это неправда, но теперь она увидела правду.

"Мы не можем этого сделать, лорд Эддард. У нас есть долг перед нашим принцем", - сказал сир Герольд Хайтауэр.

"Я искал тебя в Трезубце". прорычал Эддард.

"Нас там не было", - сказал сир Освелл.

"Если бы мы были, твой друг не выжил бы, узурпатор", - сказал сир Артур, глядя на северян.

"Сир Джейме Ланнистер вонзил свой золотой меч в спину вашего короля. "

"Нас там не было. Если бы мы там были, нашему заклтому брату не хватило бы головы", - сказал сир Герольд без малейшего намека на эмоции.

"Сир Дэрри бежал из столицы на Драконий Камень вместе с принцем Визерисом и королевой Раэллой".

"Сир Уиллам - хороший человек, но он не из королевской гвардии", - сказал сир Освелл, обнажая меч.

"Королевская гвардия не бежит". Сир Освелл тоже достал свой меч. Северяне тоже достали свое оружие.

Дейенерис наблюдала, как по невидимому сигналу королевская гвардия ее отца столкнулась с северянами.

Сир Уэнт первым пал от меча Эддарда Старка, но сир Артур и сир Герольд быстро начали рубить северян одного за другим. Она задохнулась, когда сир Герольд упал с перерезанным горлом, сделанным Уилламом Дастином. Вскоре остались только сир Артур и Эддард Старк.

Бледный стеклянный меч Рассвет и валирийская сталь Лед сцепились в бою. Дейенерис видела, с какой легкостью сир Артур сражается с Эддардом Старком. Внезапно лорд Севера оказался обезоружен, а раненый Хоуленд Рид нанес сир Артуру удар со спины. Некоторое время никто не двигался, а затем тишину разорвал женский крик. Эддард Старк поднял Рассвет и Лед и ударил Рассветом по шее сира Артура.

И снова женский крик пронзил воздух, заставив Эддарда Старка и Хоуленда Рида быстро побежать к башне.

"Следуй за мной, моя дорогая". Бринден протянул ей руку. Бросив последний взгляд на убитых королевских гвардейцев и северян, она быстро последовала за Бринденом.

Вскоре Дейенерис вошла в башню и вслед за Бринденом прошла в комнату, где Эддард Старк стоял на коленях у постели девушки. Она заметила, что девушке было не больше лет, чем ей самой, когда она вышла замуж за кхала Дрого. Девушка была вся в крови и сильно потела из-за лихорадки.

"Лианна." мягко позвал Эддард Старк, и это, казалось, оживило женщину.

"Это ты, Нед?" в бреду прошептала Лианна.

"Да, это я." прошептал Эддард в ответ, поглаживая руки сестры.

"Я думал, что ты умер, как отец и Брандон. Все они умерли из-за меня". Лианна безудержно рыдала.

"Это не твоя вина, Лия. Вся вина лежит на Раегаре". Эдвард пытался утешить ее, но женщина Старков продолжала рыдать.

"Он не похищал меня. Я пошла с ним добровольно. Он никогда не принуждал меня. Он любил меня, а я любила его. Мы обменялись брачными клятвами перед деревом Вейрвуд и Верховным септоном". Лианне удалось прокричать, прежде чем она медленно указала рукой в угол комнаты.

Дейенерис заметила, что там стояла тощая женщина со свертком в руках. Она наблюдала, как Хоуленд Рид забирает у женщины сверток и вручает его Эддарду Старку. Она подошла ближе и увидела своими глазами спящего младенца с пучком черных волос на круглой головке.

"Ты должен защитить его. Роберт убьет его, если узнает. Обещай мне, Нед... обещай мне". хрипло прошептала Лианна.

"Я обещаю." Эддард Старк прошептал в ответ, по его щекам текли слезы.

"Его имя... Дейрон Таргариен. Защити его ради меня". Лианна выдохнула последний раз.

Дейенерис стояла на месте, совершенно не понимая, что чувствовать и как реагировать.

"Теперь ты видишь, моя дорогая, что ты не одна в этом мире. У тебя все еще есть семья, на которую ты можешь положиться. Хотите ли вы узнать больше о своем племяннике?" спросил Бринден.

"Да. Я бы хотела узнать больше". ответила Дейенерис, выходя из ступора, в котором она оказалась после этого откровения о своей расширенной семье.

"Твоя драконья кровь позволяет тебе выдерживать напряжение этих видений, иначе ты потеряешь рассудок. В этих видениях ты также научишься укреплять свою связь с драконом, так что будь бдительна, моя дорогая, и учись у своего племянника". Бринден улыбнулся и коснулся ее плеча, и видение изменилось. Она училась и училась, пока у нее не разболелась голова, а потом все стало светлым.

Дейенерис проснулась от стука копыт и ржания лошадей. Она слышала грохот земли, и если бы она не была бывшей женой кхала, то подумала бы, что в небе гремит гром.

Когда она села, ее бедра стали влажными, а глаза проследили кровь на одежде вдоль бедер. По позвоночнику пополз страх: она поняла, что столько крови не появилось бы, если бы это была только ее лунная кровь. Но у нее не было времени на страх и на то, чтобы потерять сознание от истощения.

Нет. Она должна была выстоять и стать драконом, как ее племянник. Он победил смерть и снова задышал, но она была более чистокровной, чем ее полукровный племянник.

Я - полнокровный дракон, а он - всего лишь полукровка".

И все же он стоит на своих ногах. Он приказывает Раегаль, и ее собственный ребенок пролетел через весь континент, чтобы ответить на его призыв.

"Ты не можешь заставить своих собственных детей слушать тебя. Что это значит для тебя? предательски прошептала ее собственная часть.

Внезапно ее ослепило видение, и она увидела высокого широкоплечего мужчину с серебряными волосами и фиолетовыми глазами.

Рейегар, поняла она.

"Моя песнь - песнь Огня. Я уничтожаю и очищаю все, к чему прикасаюсь, но твоя - песнь Льда и Огня". Раегар прошептал, прижавшись лицом к животу Лианны Старк.

Она моргнула, и видение пропало для нее. Она различила нескольких всадников, стремительно приближающихся к ее позиции, и ей нужно было быть сильной, чтобы противостоять им.

"Я - кровь дракона. Моя песня - песня огня. Я - воплощение разрушения". прошептала Дейенерис, и ветер донес ее слова.

Она медленно почувствовала, как сила вливается в ее конечности. Она услышала далекий рев и хлопанье крыльев. Затем повсюду вспыхнул огонь. Лошади кричали, люди горели. Многие кричали от боли, но она была полна сил. Огонь сжег ее слабость, и, подобно своему племяннику, она возродилась, очистившись от всех слабостей, которые сдерживали ее.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2686209>